Но, разумеется, никак это им не помогло. Так что пока Англия погружалась в анархию и гражданскую войну из-за того, что вся её военная элита полегла в одном единственном сражении, лишь формально продолжая воевать с Империей, Франция осталась один на один с могучей державой, которой она не была ровней даже во времена её феодальной раздробленности. Теперь же она, под предводительством всевластного монарха, была и вовсе фатальным противником для любой другой страны.

По сути, Империя уже практически объединила весь христианский мир, и всё, что ей осталось – завершить этот процесс. Франция, таким образом, лишь оттягивала неизбежное поражение, уходя на юг, в долину Роны. У неё не было шансов изначально.

Собственно, это снова подтвердилось тем, что имперская группировка войск, численностью около 500 тысяч солдат, просто-напросто дезинтегрировала французское сопротивление. Короля Филиппа VI за препятствие закону и незаконное приобретение трона, естественно, вздёрнули (абсолютно немыслимое явление для феодала любого уровня, не говоря уже о короле).

Из сыновей же его сделали евнухов и отправили их в подарок туркам, а дочерей – выдали замуж за различных имперских вельмож, предварительно лишив всех титулов, владений и так далее. Жену же Филиппа VI выдали замуж, в качестве насмешки над ней и всем её родом, что беспощадно скормили свиньям, за бербера из Африки, раба-вольноотпущенника, служившего при дворе шутом.

В общем-то, эта череда абсолютно чудовищных событий была, естественно, немыслима для средневековой Европы и, тем не менее, она всё же случилось – причём по воле Фридриха. Императора слёзно умоляли всем двором прислушаться к разуму, однако он был непреклонен – враги империи должны умереть. Именно в этот момент, наконец-то, придворные начали подозревать, что с Императором творится что-то неладное.

Разумеется, пока что это проявлялось только в излишней жестокости и подозрительности, и сделанное им было очень недалёким политическим ходом, по сути, выстрелом себе в ногу, ведь в эпоху всевластия прецедентов это было опасным прецедентом убийства одного из самых важных для истории Европы родов, причём руками простолюдинов.

Да, конечно, Империя была уже очень далеко от типичного средневекового феодализма по своему развитию, но люди то остались всё те же – для них это было важной деталью, ведь они своим сознанием всё ещё были в средневековье, пользуясь при этом всеми преимуществами новой эпохи.

Впрочем, это было не критично – император не посягал на интересы лояльных ему групп и уничтожал только «настоящих» врагов, в связи с чем этому не придали особого значения, ведь, вполне возможно и такое, что император просто выражает так свой стресс, связанный с исчезновением его единственной дочери и наследницы его обширной Империи. Так что, естественно, пока это оставили без внимания.

Тем временем, пока двор рассуждал, что же с императором происходит, в Англии творился Ад и Израиль – флот Империи осуществил транспортировку 200 тысяч солдат в Англию. Разумеется, солдаты показали наглым англичанам, что думали, будто за Ла-Маншем они будто за крепостным рвом, что такое кузькина мать.

За три дня они, высадившись в Кенте и Корнуолле, взяли под контроль всю Англию южнее Темзы, а также начали подготовительные работы для начала осады Лондона. Разумеется, при известии об этом он моментально подписал безоговорочную капитуляцию при личной гарантии Императора, что Лондон не разграбят. И, что забавно, его не разграбили.

Даже больше – уставшие от постоянных маршей солдаты, наконец-то, получили возможность отдохнуть, ведь им дали два дня отдыху. За это время они буквально озолотили лондонских торговцев (не понравилось это, наверное, только обычным жителям, которым пришлось столкнуться с взрывным ростом цен на буквально всё в десятки раз).

Буквально сожрав за два дня всё, что было в оккупированной ими части Англии, они продолжили свой победный марш под предводительством Сергия и Александры, императорских вестников победы. Разумеется, после прецедента с Лондоном каждый встреченный ими город предлагал безоговорочную капитуляцию при условии личной императорской гарантии сохранности городского имущества.

Естественно, предусмотрев это заранее, Фридрих дал Сергию и Александре особые полномочия, дарующие им право давать любым городам и крепостям на Британских островах личные гарантии защиты от лица императора. Так что, если не считать приятные ужины у моря на чужих виллах, то они оба, причём целую неделю, только и делали, что принимали капитуляции.

Впрочем, чтобы им не было скучно и они не устали от капитуляций, периодически в покорённых ими землях происходили восстания, а также порой случались рейды лояльных погибшему королю сил. Разумеется, их жестоко подавляли, но это задержало завоевание Англии на неделю.

Впрочем, она всё же пала за пару недель, после чего Империя без объявления войны вторглась в Шотландию и Ирландию, захватив их за неделю, причём практически одновременно. Завершив, таким образом, завоевание Британских островов, Империя покинула их территорию, оставив лишь гарнизоны и военную милицию.

Следующей целью Империи стал последний оплот независимого от Империи христианства в Европе – Иберия. Весьма забавным является тот факт, что она объединилась перед лицом опасности в лице Империи в одно единственное государство – Иберскую конфедерацию, состоящее из Королевства Кастилии, Арагона и Португалии.

Месяц оно организовывало свою оборону, пока Империя была занята подавлением постоянных восстаний на территории оккупированных стран. Между прочим, ресурсы Империи уже были порядком истощены постоянной экспансией, и Иберию, по идее, планировать никто не трогал,

ибо незачем, но военно-политический союз иберских королевств, а также масштабные мероприятия на границе с Империей, как не трудно догадаться, были восприняты как акт агрессии.

Естественно, правящие круги Империи, оскорблённые подобной наглостью (в конце концов, Империя уже сделалась хозяином Европы и для неё подобные дерзновения были серьёзным оскорблением), стали уговаривать Императора о покорении ещё одной страны. Разумеется, их просьба была удовлетворена – император и не нуждался в их убеждении. На самом деле, ему это даже сыграло на руку, ведь он планировал сожрать и Иберию. Ну, знаете – на закусочку.

Наконец, когда внутри Империи всё успокоилось, она, нарастив свои вооружённые силы до 600 тысяч солдат, вторглась в Иберию. Разумеется, иберские королевства, выставившие всего порядка 32 тысяч солдат, не смотря ни на какие приготовления, проиграли войну ещё до её начала из-за просто чудовищного перевеса в силах (причём 600 тысяч солдат – это только полевые войска).

К сожалению, их не спасла гористая местность, а также многочисленные укрепления и партизанская тактика. Они унесли с собой всего 30 тысяч солдат, дорого разменяв свою жизнь, однако у Империи было слишком много сил, чтобы это хоть как-то на неё повлияло. Впрочем, в отличие от французов, им, как и англичанам, повезло, потому что у императора прошёл приступ паранойи.

Тем не менее, факт остаётся фактом – Христианская Европа снова едина (если не считать государства Руси, которые не были напрямую присоединены к Империи, а так и остались на правах вассалов).

Разумеется, победа Империи в гонке за объединение Европы была неизбежна после триумфа Эйсена в объединении Империи. Ну и, разумеется, теперь, когда второй этап завоеваний был завершён, настало время реорганизации (прежнее административное устройство Империи было признано морально устаревшим и более неэффективным).

В отличие от прежней административной организации, где было множество различных мелких субъектов федерации вроде Бадена или Баварии, был принят принцип создания субъектов по преимущественно этническому признаку. Так, например, все германоязычные земли Империи, её ядро, были объединены в единое целое – «Великая Германия» (в который вошло больше 20 федеральных земель), крупнейший (чуть больше 1,2 миллионов квадратных километров) и главнейший субъект Империи (более 60% экономики Империи приходилось именно на неё).

Впрочем, всё же не только немцы были в ней – венгры оказались той ещё проблемой, потому что в этническом плане они абсолютно обособленный ото всех европейский народ. Ну и, разумеется, пришлось включить их в состав Великого Рейха, потому что экономические связи венгров с немцами были крепче, чем со славянами, а засорять административное устройство стоящей особняком Венгрией Фридрих не хотел.

Все земли западных славян, то есть, поляков, словаков и чехов, были объединены в один

единственный субъект под названием «Малая Германия», и эта земля была главным объектом имперских усилий по онемечиванию – западных славян постепенно выселяли в земли вассалов Империи на северо-востоке Руси, в то время как опустевшие территории заселяли немецкие колонисты.

Далее – Прибалтика. Бывшие земли Литвы и Ливонского ордена (в том числе территории занятого им рижского архиепископства) были преобразованы в субъект «Остланд».

Последние два субъекта на Востоке – во-первых, это «Русь», включил в себя все земли восточных славян, за исключением земель, находящихся в вассалитете по отношению к Империи (главным образом, Московское княжество, искусственно усиленное Империей за счёт окружающих её земель и поставленное под прямой и абсолютный немецкий контроль). Во-вторых, это «Татария», включившая в себя земли бывшей Золотой орды.

Итак, Запад. На Западе сложилось три субъекта – «Иберия», объединившая в себе земли иберийского полуострова (включая территорию Гранадского эмирата, завоёванного Иберской конфедерацией). Также на Западе сложилась «Италия», включавшая в себя территорию современной Италии (за исключением Южного Тироля, а также Триеста) плюс Корсику. Наконец, последний субъект – «Британия», включивший все британские острова. Как можно заметить, из трёх субъектов более-менее едиными в этно-культурном плане является лишь один – «Италия».

Наконец, остался один северный субъект – «Скандинавия», заселённый датчанами, норвежцами и шведами, а также один южный субъект – «Южные Балканы», заселённый греками.

Ну и, конечно же, изменения, начавшиеся с административной реформы, продолжились и далее.

http://tl.rulate.ru/book/66483/1849987